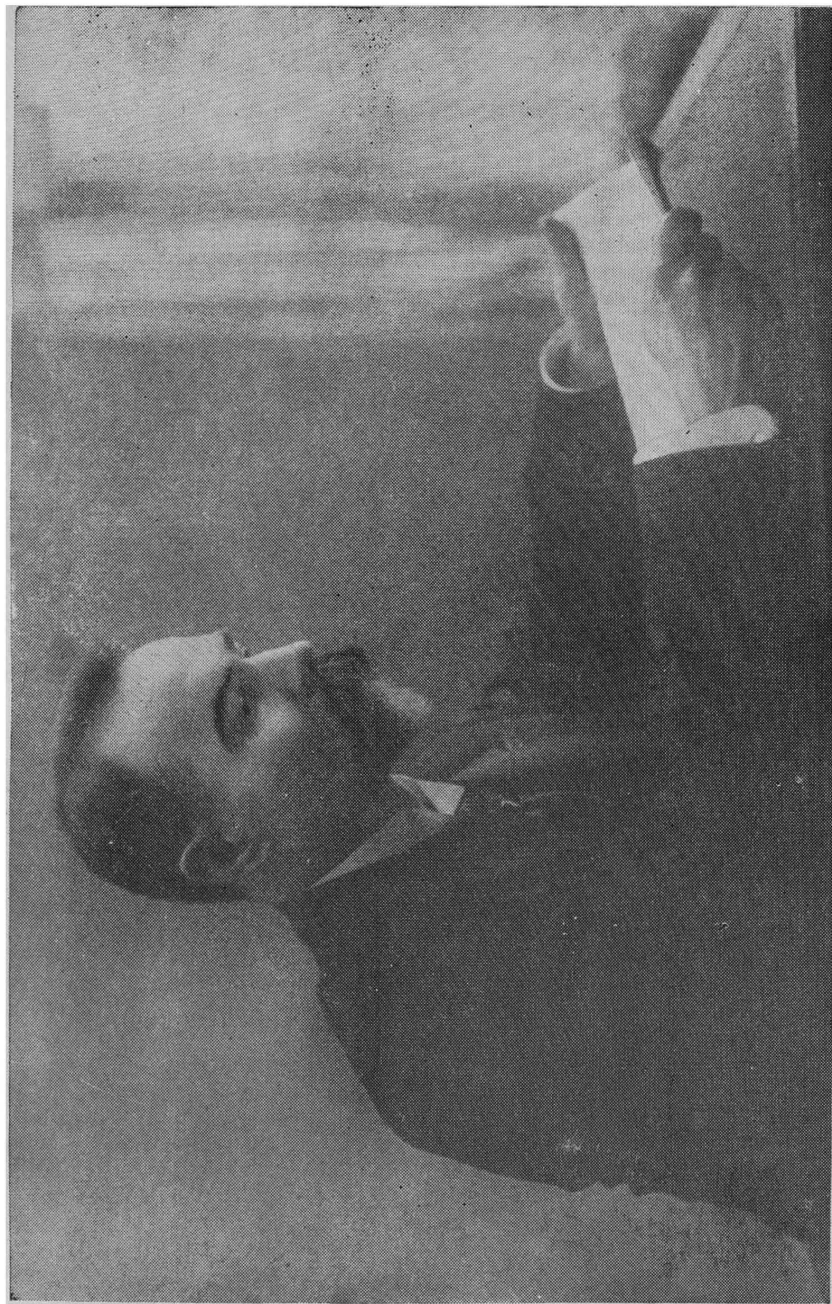

В. Я. Брюсов.

С Т И Х И

К АРМЕНИИ

В тот год, когда господь сурово
Над нами длань отяготил,—
Я, в жажде сумрачного крова,
Скрываясь от лица дневного,
Бежал к бесстрастию могил.

Я думал: божескую гневность
Избуду я в святой тиши:
Смирит тоску седая древность,
Тысячелетних строф напевность
Излечит недуги души.

Но там, где я искал гробницы,
Я целый мир живой обрел:
Запели, в сретенье денницы,
Давно истлевшие цевницы,
И смерти луг — в цветах расцвел.

Не мертвым голосом былины,—
Живым приветствием любви
Окрестно дрогнули долины,
И древний мир, как зов единый,
Мне грянул грозное: «Живи!»

Сквозь разделяющие годы
Услышал я ту песнь веков,

Во славу благостной природы,
Любви, познания и свободы,—
Песнь, цепь ломающих, рабов.

Армения! Твой древний голос —
Как свежий ветер в летний зной:
Как бодро он взвывает волос,
И, как дождем омытый колос,
Я выпрямляюсь под грозой!

9 декабря 1915
Москва. Тифлис.

К АРМЯНАМ

Да, вы поставлены на грани
Двух разных спорящих миров,
И в глубине родных преданий
Вам слышны отзвуки веков.

Все бури, все волнения мира,
Летя, касались вас крылом,—
И гром глухой походов Кира
И Александра бранный гром.

Вы низили, в смятении стана,
При Каррах римские значки;
Вы за мечом Юстиниана
Вели на бой свои полки;

Нередко вас клонили бури,
Как вихри — нежный цвет весны:
При Чингиз-хане, Ленгтимуре,
При мрачном торжестве Луны.

Но, воин стойкий, под ударом
Ваш дух не уступал Судьбе;
Два мира вокруг него не даром
Кипели, смешаны в борьбе.

Гранился он, как твердь алмаза,
В себе все отсветы храня:

И краски нежных роз Ширази,
И блеск Гомерова огня.

И уцелел ваш край Наирский
В крушеньях царств, меж мук земли:
Вы за оградой монастырской
Свои святыни сберегли.

Там, откровенья скрыв глубоко,
Таила скорбная мечта
Мысль Запада и мысль Востока,
Агурамазды и Христа,—

И ключ божественной улады,
Нетленный в переменах лет:
На светлом пламени Эллады
Зажженный — ваших песен свет.

И ныне, в этом мире новом,
В толпе мятущихся племен,
Вы встали — обликом суровым
Для нас таинственных времен.

Но то, что было, вечно живо,
В былом — награда и урок.
Носить вы вправе горделиво
Свой многовековой венок.

А мы, великому наследью
Дивясь, обеты слышим в нем.
Так! Прошлого тяжелой медью
Гудит над каждым новым днем.

И верится, народ Тиграна,
Что, бурю вновь преодолев,

Звездой ты выйдешь из тумана,
Для новых подвигов созрев;

Что вновь твоя живая лира,
Над камнями истлевших плит,
Два чуждых, два враждебных мира
В напеве высшем соединит!

23 января 1916

Тифлис.

К АРАРАТУ

Благодарю, священный Хронос!
Ты двинул дней безцветных ряд —
И предо мной свой белый конус
Ты высишь, старый Арарат,

В огромной шапке Мономаха,
Как властелин окрестных гор,
Ты взнесся от земного праха
В свободный, голубой простор.

Овеян ласковым закатом
И сизым облаком повит,
Твой снег сияньем розоватым
На кручах каменных горит.

Внизу, на поле каменистом,
Овец ведет пастух седой,
И длинный посох, в свете мгlistом,
Похож на скипетр вековой.

Вдали — убогие деревни,
Уступы, скалы, камни, снег...
Весь мир кругом — суровый, древний,
Как тот, где опочил ковчег.

А против Арарата, слева,
В снегах, алея, Алагяз,
Короной венчанная дева
Со старика не сводит глаз.

1916

Эчмиадзин.